

Тяжело в учении – легко в бою!

Светло и сердечно, искренне и открыто прошли все встречи нашей группы творческого десанта Союза писателей России с войсками СВО в местах военной подготовки Ростова и Новочеркасска. Именно здесь прививается и оттачивается солдатское мастерство, которое так ценится в бою.

Не обращая внимания на учебные выстрелы, дым и грохот вокруг, мы читали стихи, пели песни под гитару и просто общались с ребятами – нам до доньшка хотелось отдать свои силы, раскрыть накопившиеся чувства, максимально поддержать и порадовать наших бойцов. А они это словно чувствовали и сами не отпускали нас – после намеченных программ вдруг возникали спонтанные выступления, и уже звучали не только авторские, но и всем знакомые любимые песни и стихи.

Это были самые дорогие, трогательные и запоминающиеся моменты для всего нашего десанта: Нины Половой, Марины Самсоновой, актёра «Московского театра поэтов» Сергея Шолоха и артиста театра и кино Ивана Литвинова.

Наша общая взаимовыручка и поддержка делали творческую программу ещё лучше и ярче, наполняли её более глубоким смыслом и радостным настроением.

Признаться честно, расставаться с бойцами было нелегко, но хочется верить – мы смогли хоть немного восполнить им то родное и далёкое, что ребята оставили дома, и они почувствовали нашу благодарность и огромное уважение за их трудный и опасный, но жизненно необходимый Родине ратный труд.

Так слушают только настоящие стихи

На полигонах, фронтах, госпиталях...

Поэт Светлана Размыслович и её творческий десант дарят бойцам тепло своих сердец и своё горячее слово

А говорили, что рукописи не горят. Николай Иванов «обогревает» бойцов на одном из участков фронта

А книги наши – читают!

Каждой библиотеке в ДНР и ЛНР по чемодану книг

Поэзию – в дар! Рязские поэты и участники Спецоперации

Хмара-бронники. Готовы к труду и обороне

«Сталинские соколы» наших дней

Ещё один день творческого десанта Союза писателей России в зоне СВО и прифронтовой области подарил нашей «девичьей группе» или, как нас уже стал называть сопровождающий офицер, «берегиням» встречу с лётным составом центрального военного аэродрома. Это было одно из редких выступлений за эти дни, которое прошло не в полевых или госпитальных условиях, а в спокойной и комфортной обстановке актового зала аэродрома. Но и в этом покое всё равно чувствовалась строгая дисциплина и готовность моментально собраться для выполнения боевого приказа.

И мы постарались отработать чётко, ярко и неформально. Не было, пожалуй, ни одной важной темы, которой бы мы не коснулись в своём выступлении. А в интервью корреспонденту «Военного вестника Юга России» были даны развёрнутые и исчерпывающие ответы на все заданные вопросы, а их накопилось множество, включая интерес к нашим фронтовым поездкам, сборникам и их авторам, творческим и общественным планам Союза на будущее.

И мы тоже не остались в долгу – основательно и душевно пообщались с нашей крылатой гвардией.

Книги СПР были переданы в Зал боевой и воинской славы аэродрома. Сообщили мы и все контакты и теперь с нетерпением будем ждать очень дорогую для нас корреспонденцию – творческие материалы участников СВО.

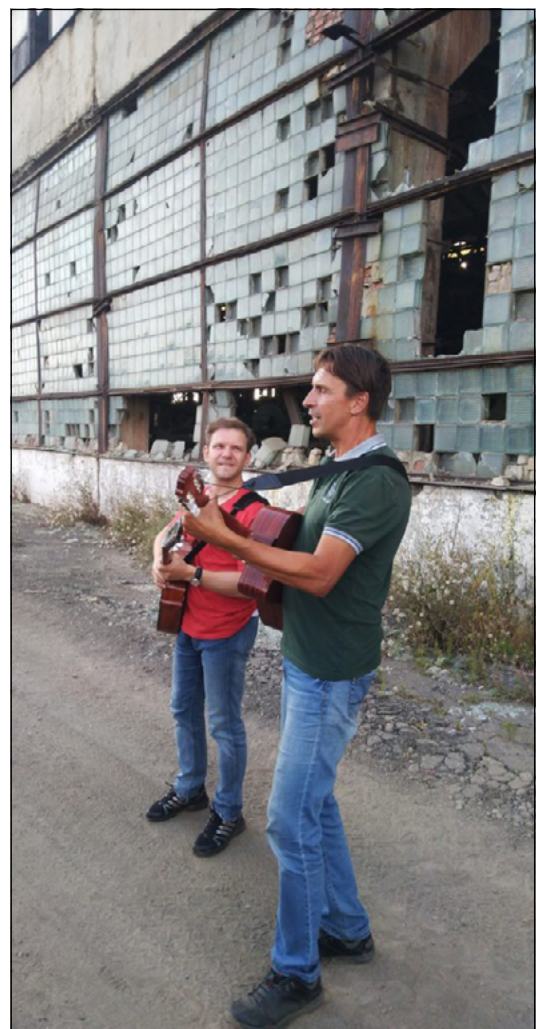
И, конечно же, мы пожелали лётчикам мирного неба и скорейшей Победы!

Всё для фронта всё для победы

Агитбригада на БМП

Приходится выступать перед бойцами иногда вот с таким «театральным задником» за спиной. Поэт и исполнитель собственных песен Александр Ананичев

Чётко, точно и только по делу

Я не думаю, что об этом надо разглагольствовать и спорить, рассуждать и сомневаться, долго запрягать и собираться. Это нужно делать, а потом докладывать обстановку: коротко, чётко и только по делу.

...Летели в неизвестную известность. Знали точно, что там будет, кто станет главными слушателями, но не знали, будет ли так, как задумано, как спланировано, «как слово наше отзовется». Поэтому – пытались навести порядок в мыслях и подбодрить друг друга перед КПП, возвращали картинку былой обыденности, найдя кофейный аппарат и принимая привычный утренний кофе за символ постоянства, шли в самолёт, как будто раньше – для полёта в отпуск или же на фестиваль, иногда стараясь даже шутить.

Одно только обстоятельство – всё время отрезвляло и постоянно напоминало о необычности ситуации – вокруг были люди в военной форме. Руководили – военные, летели с нами – военные, и самолёт был – военный. И как показал первый опыт общения с ними – времени на чувства или переживания у них просто нет. Они живут прямо, без вступлений и заключений, отдают указания чётко, по делу, без «водных», без задержек и промедлений, главное – без сомнений. И в конце любого распоряжения: «Вопросы есть?» – «Никак нет!» – всё время хотелось ответить нам, хотя в душе их гнездились столько, что хватило бы на добротную речь или поэму.

И уже тогда стало понятно, что эти люди – особая, новая для нас, гражданских, категория слушателей и собеседников. Что не так-то просто будет читать

им поэтические строки, да и свои чувства передать не получится привычным образом. И тогда внутри прокручивалась фраза, которую мы же адресовали им, уходящим в свой нынешний тяжелейший освободительный поход: «Работайте, братья!». Теперь это должны сделать мы, те, за кого они там... Не сидя на диване и читая хроники похода, не участвуя в постоянных обсуждениях, а подчас и – ругательствах в адрес руководства, а глядя им в глаза!

А под нами тем временем лежала разноцветными заплатками, собранными в одно огромное лоскутное одеяло – земля. И я всё силилась понять – как соединены границы лоскутков, что это такое светло-зелёное, а то – кирпично-красное, а это – глиняно-коричневое. Откуда берут начало переплетения тонюсеньких причудливо-изогнутых линий, которые, едва запутавшись замысловатым узором, тут же исчезают, тают под крылом, укрытые плотной занавесью облаков.

Как будто в этом был какой-то смысл, как будто подо мной лежала разгадка и цель, как будто в этих четырехугольниках, кругах и зигзагах был ответ – что говорить, как читать, какими словами выразить поддержку этому святому воинству – всем одновременно и каждому – в отдельности.

И вдруг – при снижении, как озарение, – разглядела – ленточкой, изгибом, тончайшей гранью через все геометрические фигуры, разделяя их на берега, но соединяя их в берега – свои, текла река! Река! Вот в чём смысл, вот что такое – цель. Это доброе слово, шумящее без перерыва, это наше единство, выраженное в том, что они идут

Светлана РАЗМЫСЛОВИЧ Мы победим!

за нас, а мы – переживаем и бьёмся за них, это наша речь, русская речь, речь веры в Победу, берущая начало с улыбки, уходящая руслом в стихи и песни, в объятия, в понимание и принятие всех обстоятельств этого сложного освободительного похода.

А вы поэзию любите?

Итак, сегодня состоялся вылет второй делегации творческого десанта, в котором довелось участвовать и члену Союза писателей России, совместно с артистами, общественными и государственными деятелями, в рамках цикла

мероприятий Минобороны РФ и других ведомств. Агитбригады – уж очень нравятся нам это слово – были направлены военным бортом в приграничные российские города.

Ростов встретил нас жарой. Я осталась здесь, а Михаил Душин в составе другой агитбригады полетел дальше, в Крым. После чётко организованного размещения в гостиницах поступила команда «Сбор через час!»

...И сначала был военный госпиталь города Ростова. И надо было держаться. И надо было смотреть прямо, не отводя глаз. И надо было собраться и выстоять. Не ради себя, ради них.

На территории госпиталя есть храм Луки Крымского, открытый ещё в январе 1995 года. В штате госпиталя есть священник и сёстры милосердия. Есть также молебные комнаты разных конфессий, где проходящие лечение военнослужащие могут осуществить молитву в зависимости от вероисповедания.

В палатах – чистота и порядок. И взгляды на нас, входящих в их временное затишье и раздумье. Взгляды разные, от безразличных до немного заинтересованных. И мы – находим слова, вручаем подарки, книги, детские письма, и к концу встречи уже обмениваемся шутками. При этом – непоколебимая никакими трудностями, ранениями вера в Победу – сквозит все разговоры, сквозит все «выздоравливайте» и «держитесь», сквозит их боль и наши неотвечённые глаза.

Вот она, та река, которую я видела! Вот он – тот твёрдо скрепляющий наши заплатки и границы, видимые лишь с высоты, шов – вера в Победу! Нашла смысл, увидела цель!

Завтра снова выезд. Уже с концертом. Знаете, почему в русском языке глагол «победить» нельзя поставить в единственное число? «Я победу» или «я побежду» – сказать нельзя. Потому что победить можно только вместе!

Мы победим! Боец, потерявший ногу, но уже идущий на поправку, открыто и радостно улыбается мне с боковой койки: «Да всё нормально!», как бы пригласив не путаться и присесть к нему. Ненадолго отвернувшись, делаю вид, что зашлаялась, поворачиваюсь и выдаю с ходу первое, что пришло в голову: «А вы поэзию любите?». Задумался, видимо, чтобы меня не обидеть, почти по-отечески: «Ну, давай, что ли». Дарю ему сборник стихов, от волнения забываю спросить даже имя.

В другой палате Александр, офицер ВДВ, поступил совсем недавно, острое ранение ноги. Часть обстреляна из американских орудий в момент нахождения там инспектирующего войска. Рассказал, что снаряд неслышно летит, потом резко спускается по наведению и поражает цель.

Сын его, трёх лет отроду, звонит ему каждый раз с вопросом:

– Пап, как ты? Нацискаешь бёшь?

– Бью, сынок! – отвечает Александр и говорит, что ранение у него – ерундовое, и он скоро снова отправится в бой... Уходя из госпитального отделения, прохожу мимо той палаты, где лежит мой безымянный боец, и... Подонув в колене уцелевшую ногу, подперев голову забинтованной ручищей, раскрыв книгу, очевидно – наугад, он читал подаренные стихи! На выходе из госпиталя слёз сдерживать я не стала.

Мы победим!